

Волго-Дон — великая стройка мира

Восемьдесят лет
Министерства
Обл. экз. экз. экз.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 153 (2871)

Четверг, 27 декабря 1951 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- О. Поленц. Отравленное оружие поджигателей войны (1 стр.).
- А. Шейни. От Волги к Дону (2 стр.).
- К. Бадигин. Забытая страница истории нашего флота (2 стр.).
- С. Львов. Стихи и поэмы в журнале «Знамя» (2 стр.).
- В. Сухаревец. Поэзия правды (3 стр.).
- А. Несмеянов. Пьетро Ненни (3 стр.).
- А. Лахути. Присяга верности (4 стр.).
- М. Фадли. О чем мечтал мой друг из Тегерана (4 стр.).
- Д. Каргэн. Янки в Англии (4 стр.).

ОТРАВЛЕННОЕ ОРУЖИЕ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Подходит к концу 1951 год — год замечательных побед на широком фронте нашего движения к коммунизму. Особое место в нашей советской жизни занимают крупнейшие гидротехнические сооружения, строящиеся на Волге, на Дону, на Днепре и Аму-Дарье. Эти стройки не имеют себе равных в мире как по своим размерам, так и по темпам строительства.

Строительство этих сооружений начато по инициативе товарища Сталина, проявляющего неустанный заботу о благе и процветании нашей родины, об улучшении условий жизни советских людей. Инициатива товарища Сталина встретила горячую поддержку всего нашего народа. Народ справедливо назвал эти сооружения великими сталинскими стройками коммунизма.

Одним из важных участков коммунистического строительства, участком напряженной борьбы за преобразование природы является строительство Волго-Донского канала.

Год назад, 28 декабря 1950 года, Совет Министров Союза ССР принял историческое постановление «О строительстве Волго-Донского судоходного канала и орошении земель в Ростовской и Сталинградской областях».

Советское правительство в своем постановлении указало, что сооружение Волго-Донского судоходного канала имеет своей целью соединение всех морей европейской части СССР в единую водно-транспортную систему, а также обводнение и орошение полупустынных и засушливых районов Ростовской и Сталинградской областей. В состав основных сооружений Волго-Дона входят: судоходный канал длиной 101 километр с 13 шлюзами, мощный гидроузел на Дону в районе станции Цимлянской с гидроэлектростанцией, магистральный и распределительные каналы для орошения 750 тыс. гектаров и обводнения двух миллионов гектаров земли.

Грандиозные работы, которые производятся ныне между Волгой и Доном и, что особенно важно отметить, эти работы уже близятся к концу.

Высокая механизация и успешный разворот начаты в предыдущие годы строительных работ позволили сократить установленный ранее срок пуска основных сооружений на два года. Весной 1952 года Волго-Донской судоходный канал, Цимлянский гидроузел и гидроэлектростанция войдут в строй. Такими темпами выполняются работы на великих стройках коммунизма, темпы, каких не знала мировая практика строительства.

Величественная панорама строительства в эти дни. От ирреальности Сталинграда до берегов Дона возникают отчетливые контуры судоходного канала, возвышаются над котлованами железобетонные стены шлюзов, над высокими мачтами башенных кранов по ночам загораются красные звезды. Все свидетельствует о том, что приближается торжественный день пуска канала. Уже есть на стройке участки, готовые к приему воды. Все чаще встречаются плакаты с надписью: «Пусковая злая». А вдоль канала возникли новые красивые и благоустроенные поселки, предназначенные для эксплуатационников.

Сооружаются крупные механизированные порты, которые будут открыты к началу навигации. Архитекторы и скульпторы украсят шлюзы, соорудят триумфальные арки. Лесоводы высадили и выдают вдоль канала десятки тысяч деревьев. Ваятели возвытнут на берегу Волги, у входа в канал, скульптуру великого зодчего коммунизма товарища Сталина.

Год 1951-й был решающим годом стройки. Ни весной, в дни паводка, ни в дни жарких летних сушевых, ни в осеннюю непогоду и распутицу, ни в зимнюю стужу и метели не снижались темпы работ.

Весной на одном из участков строительства Цимлянской плотины, когда стремительные потоки воды заливали эстакады и вали пульты, строители не отступили перед стихией. Гидромеханизаторы самоотверженно пробивались туда, где вода сносила и рвала огромные трубы, закрепляли их при помощи ковшей и тросов и в исключительно трудных условиях обеспечивали намыв плотины.

Волго-Дон — великая стройка мира

Изюм для в день строители канала преодолевают многочисленные трудности. Постройка Волго-Донского канала — поистине великий трудовой подвиг советских людей.

Успех работ на Волго-Доне во многом зависит от первоклассной отечественной техники, которой страна вооружила строителей, и их возросшее мастерство. Четырнадцатиклассный гидравлический экскаватор, выполняющий работу семи тысяч землекопов; земснаряд, намыывающий за год более миллиона кубометров грунта; 25-тонные самосвалы, мощные бульдозеры и скреперы, автоматические бетонные заводы уже не изумляют нас — эти мощные механизмы, облегчающие труд советского человека, прочно вошли в будни наших строков.

Великие сооружения сталинской эпохи создает вся страна, и то, что происходит на стройках коммунизма, дорого и близко сердцу каждого советского человека. И когда, скажем, железнодорожники прокладывают по «зеленой улице» эшелон, доставляющий к берегам Волги или Дона уральский шагающий экскаватор, — за этим эшелонам гордым и любящим взглядом следят в академии, в рабочей, и инженер, и поэт, и школьник, и его мать, зная, что этот маршрут идет по нашей «зеленой улице», в наше будущее.

Все советские люди действительно творчески участвуют в великих стройках коммунизма. Сотни и тысячи заводов и фабрик, научно-исследовательских институтов выполняют заказы великих строков. Конструкторы выезжают на строительные площадки, изучают работу новых механизмов, совершенствуют их. Жизнь учит, строики учат, народ учит! Приезжают к строителям и бригады ученых. Сейчас, в трудные зимние дни, на тех участках Волго-Дона, где производится укладка бетона, вспоминают добрым словом бригаду ученых во главе с академиком Е. А. Чудаковым, которая разработала наиболее рациональные методы укладки бетона в зимних условиях.

Волго-Дон — первенец великих строков коммунизма — привлекает в эти дни особое внимание всех советских людей. В между реками Волги и Дона победоносно идет трудовая битва. Весной будущего года эта великая стройка будет закончена. Победа близка, но чтобы достичь ее, надо преодолеть еще немало трудностей. Победа рождается из дней, часов и минут напряженного и вдохновенного труда каждого строителя и всего коллектива. Темпы и качество — вот два слова, которые определяют помыслы и дела строителей.

Но победа решается не только на строительных площадках Волго-Дона. Ее круги и заводы-поставщики. Поэтому сейчас особенно нетерпима малейшая задержка в поставке оборудования и материалов, которая происходит иногда по вине заводов или транспорта.

Строители Волго-Донского канала в письме товарищу Сталину писали: «От успеха нашей стройки будет зависеть успех и скорейшее завершение других великих строков, дальнейшее укрепление могущества нашей родины. А это будет лучшим обеспечением мира и безопасности наших границ. Вот почему мы считаем, что, осуществляя многовековую мечту русского народа о соединении Волги и Дона, мы находимся на переднем крае борьбы за дело мира». И действительно, что в сентябре этого года, когда на Цимлянском гидроузле воды Дона поплыли по новому руслу, нал стройкой во время митинга взяла ввысь стая голубей, вестников торжествующего мирного труда.

Радостные вести с берегов Волги и Дона в канун нового года сливаются с многодневными рапортами побед, гудящими со всех концов нашей необъятной страны.

Через несколько дней наступит новый, 1952 год. Он будет годом завершения первой великой стройки коммунизма, годом пуска Волго-Донского судоходного канала, годом новых славных побед советского народа.

В арсенале отравленного оружия американских поджигателей войны далеко не последнее место занимают шпионаж, диверсии и иные виды подрывной деятельности против Советского Союза и других миролюбивых государств. Именно для этих темных целей «стальной дипломатии» империалисты США поставили себе на службу все подонки — от недобитых белогвардейцев и троцкистской падали до праху социалистов всех мастей, титофашистов и предателей родины из числа так называемых «сперматозоидов».

Недавнее обсуждение в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН вопроса об агрессивных действиях и вмешательстве США во внутренние дела других стран, проведенное по инициативе делегации Советского Союза, окончательно сорвало с американских агентов маску «миролюбивцев», обнажило перед всем миром хищный оскал американского империализма. В ярких, убедительных, основанных на фактах, бичующих выступлениях тов. А. И. Вышинский разоблачил преступную деятельность вдохновителей политики шпионажа и диверсий. Эта политика нашла свое наиболее открытое, дикийное выражение в пресловутом американском «Закоме 1951 года о взаимном обеспечении безопасности». Он, как известно, предусматривает ассигнование 100 миллионов долларов на оплату шпионов, саботажников и диверсантов, задержанных из числа предателей и изменников родины для подрывной деятельности, в первую очередь против СССР и народно-демократических республик.

Преступный закон, подписанный 10 октября 1951 года президентом США, по существу говоря, подводит детальную финансовую базу под эту секретную подрывную деятельность, которая давно уже ведется американской агентурой против СССР и других миролюбивых стран. Организация шпионажа и диверсий является одной из основных функций американских правительственных учреждений, а также самых различных «частных», «секретных», «приспешенных», «миссионерских» и тому подобных комитетов и обществ. Об этом во всеуслышание заявил, например, еще год назад сенатор Уайли. Говоря о задачах американской дипломатии, он потребовал, чтобы американское правительство открыто снабжало «подпольные группы» в СССР и странах народной демократии деньгами, оружием и материалами для совершения диверсий, оказывало бы им всяческую поддержку и даже создало специальное «управление по вопросам стратегии» для «помощи» контрреволюционным действиям и саботажу.

«Уже давно нам следовало бы, — сказал Уайли, — перестать ограничиваться проведением лишь одной словесной программы «Голоса Америки». Ручные гранаты говорят громче аплодисментов». Результаты обсуждения в Политическом комитете показали, что дипломаты из государственного департамента уже давно осуществляют на практике то, чего требуют реакционные группировки, мнение которых выразил Уайли.

Не первый год американские империалисты, замысливающие новую войну, собирают под свои знамена различные отборные человечества. Из их числа янки черпают диверсионно-шпионские кадры, формируют вооруженные отряды для борьбы против Советского Союза и других стран. В 1950 году в США был принят закон, в соответствии с которым в американскую армию набираются предатели-изменники — немцы, поляки, чехи и т. д. Смысл этого мероприятия разъяснил американский журнал «Юнайтед Стейтс» в виде энд Уорлд рипорт». Журнал писал: «Эти люди в бу-

дущей войне вернутся к себе на родину, чтобы установить связи с подпольными элементами и вооруженными силами... Вместо того, чтобы вести войну в одиночку, США будут иметь наготове обученных вооруженных союзников». Предатели, изменники, недобитые фашисты, шпионы и диверсанты — таковы союзники американских «миролюбивцев» по Атлантическому блоку! Нужны ли еще какие-либо доказательства агрессивных целей и методов Атлантического блока и его американских вдохновителей?

Правительство США неизменно поддерживает всякого рода «комитеты», состоящие из эмигрантских, антинародных, антиамериканских элементов. К числу таких организаций, занимающихся исключительно подрывной деятельностью, принадлежат, например, «Международный крестьянский союз», существующий в США и объединяющий разоблаченных в странах народной демократии англо-американских агентов, государственных преступников, вроде Гемета, Мисколичика, Надя и других; «Национальный комитет борьбы за свободную Европу», устраивающий погони своих сообщников из стран народной демократии; «Центрально-восточно-европейский комитет» и другие.

Не последнюю роль в организации шпионско-диверсионных действий играют титовцы, правые социалисты и Ватикан.

Американский военный транспортный самолет, совершивший полеты над территорией Венгрии и посевленный советскими потребителями на землю, не случайно должен был принять на борту очередную группу диверсантов именно в титовской Югославии. Как показали судебные процессы Райка и других изменников, фашистской клике Тито-Рапковича американскими хозяевами давно уже отведена позорная роль одного из главных центров шпионско-диверсионной службы США в Европе.

Активную подрывную деятельность проводят в странах Восточной Европы агенты Ватикана, направляемые «конгрегацией по делам восточных церквей». Этой конгрегацией руководит сам папа. Его правая рука — бывший сотрудник 2-го бюро (секретная служба французского генштаба) кардинал Тиссеран. Наряду с этим действует и специальная разведывательная служба неуготского ордена. Ее возглавляет хорватский неугот Прешпер. Надо ли говорить, что ватиканские шпионы «работают» в тесном контакте с Ватиканом? Известно, что между США и «святым престолом» в 1948 году заключено секретное соглашение. По этому соглашению Соединенные Штаты обязались оказывать всяческую поддержку Ватикану, а тот, в свою очередь, обязался вести борьбу против стран народной демократии и СССР.

Примером подрывной деятельности против Советского Союза, проводимой правыми социалистами, может служить шпио-

наж шумихерцев в Германской Демократической Республике. Еще в апреле 1946 года, выступая на совещании узкого круга деятелей западногерманской социал-демократической партии, Шумахер заявил: «Мы должны получать информацию о всех политических, экономических и культурных событиях, происходящих в советской зоне оккупации. Этот материал будет не-

ТРУМЭН: — Дипломаты, в соответствии с законом, окажем друг другу взаимные услуги: мы вам — доллары, вы им — диверсии... Рисунок из румынского еженедельника «Контемпоранул».

изводится не только при содействии и материальной поддержке греческих властей и соответствующих американских и английских служб, но и при явном поощрении со стороны «органов» ООН, действующих в этом районе. Соответствующая разведывательная работа ведется также в недрах Международной организации по делам беженцев (ПРО). Генеральный директор этой организации Дональд Кингсли откровенно заявил, что беженцы могут служить «богатым источником информации».

Организациям такого рода, как «Движение за Соединенные Штаты Европы», «Союз свободных журналистов» и т. д., также поручено выполнение подрывных заданий. К руководству этими организациями неизменно привлекаются правые социалисты, троцкисты, различные ренегаты, агенты секретных служб США и Англии. Во главе «Движения за Соединенные Штаты Европы», например, стоит матерый агент английской разведки Малькольм Мэггердидж, который во время второй мировой войны был специальным советником Черчилля и офицером связи между ним и «Интеллиженс сервис». «Союз свободных журналистов» возглавляется сотрудником «Интеллиженс сервис» Беддингтоном.

В качестве шпионско-диверсионных баз используются территории ряда стран Западной Европы, а особенно Западной Германии и Австрии. Здесь создана обширная сеть секретной агентуры. При содействии американской разведки Си-Ай-Си в Западной Германии возникли «Союз немецкой молодежи», «Фрейес парламент», «Осткроссвенден» и другие организации, ведущие подрывную работу против государств демократического лагеря, лагеря мира. Перевоска шпионов и диверсантов через восточную границу производится с помощью «правительства» Аденраура.

Центром американского шпионажа в Австрии является так называемый «Институт изучения современной Европы». Председательствует в «институте» австрийский журналист Эрнст Молдген, зять матери американского разведчика Аллена Даллеса. Финансируется это грязное заведение государственным департаментом США и американским миллиардером Розфельдером.

Американские представители на Шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН уверяют, что правительство Соединенных Штатов якобы стремится к ослаблению международного напряжения. Эти фальшивые, лицемерные заявления теперь полностью разоблачены. Обсуждение в Политическом комитете преступного «Закона 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» показало, что этот агрессивный акт правительства США является вопиющим нарушением международного права, не совместимым ни с нормальными дипломатическими отношениями между государствами, ни с уставом Организации Объединенных Наций.

Хотя американскому «большинству» ООН и удалось в конце концов формально отклонить советскую резолюцию, осуждающую «закон 1951 года», результаты рассмотрения этого вопроса в Политическом комитете нельзя расценить иначе, как жестокое морально-политическое поражение американских империалистов. Народы мира с возмущением узнали о преступной деятельности вдохновителей и организаторов диверсий и шпионажа против Советского Союза и других миролюбивых и демократических государств. Американские аггессоры публично привожены к позорному столбу!

наж шумихерцев в Германской Демократической Республике. Еще в апреле 1946 года, выступая на совещании узкого круга деятелей западногерманской социал-демократической партии, Шумахер заявил: «Мы должны получать информацию о всех политических, экономических и культурных событиях, происходящих в советской зоне оккупации. Этот материал будет не-

изводится не только при содействии и материальной поддержке греческих властей и соответствующих американских и английских служб, но и при явном поощрении со стороны «органов» ООН, действующих в этом районе. Соответствующая разведывательная работа ведется также в недрах Международной организации по делам беженцев (ПРО). Генеральный директор этой организации Дональд Кингсли откровенно заявил, что беженцы могут служить «богатым источником информации».

Организациям такого рода, как «Движение за Соединенные Штаты Европы», «Союз свободных журналистов» и т. д., также поручено выполнение подрывных заданий. К руководству этими организациями неизменно привлекаются правые социалисты, троцкисты, различные ренегаты, агенты секретных служб США и Англии. Во главе «Движения за Соединенные Штаты Европы», например, стоит матерый агент английской разведки Малькольм Мэггердидж, который во время второй мировой войны был специальным советником Черчилля и офицером связи между ним и «Интеллиженс сервис». «Союз свободных журналистов» возглавляется сотрудником «Интеллиженс сервис» Беддингтоном.

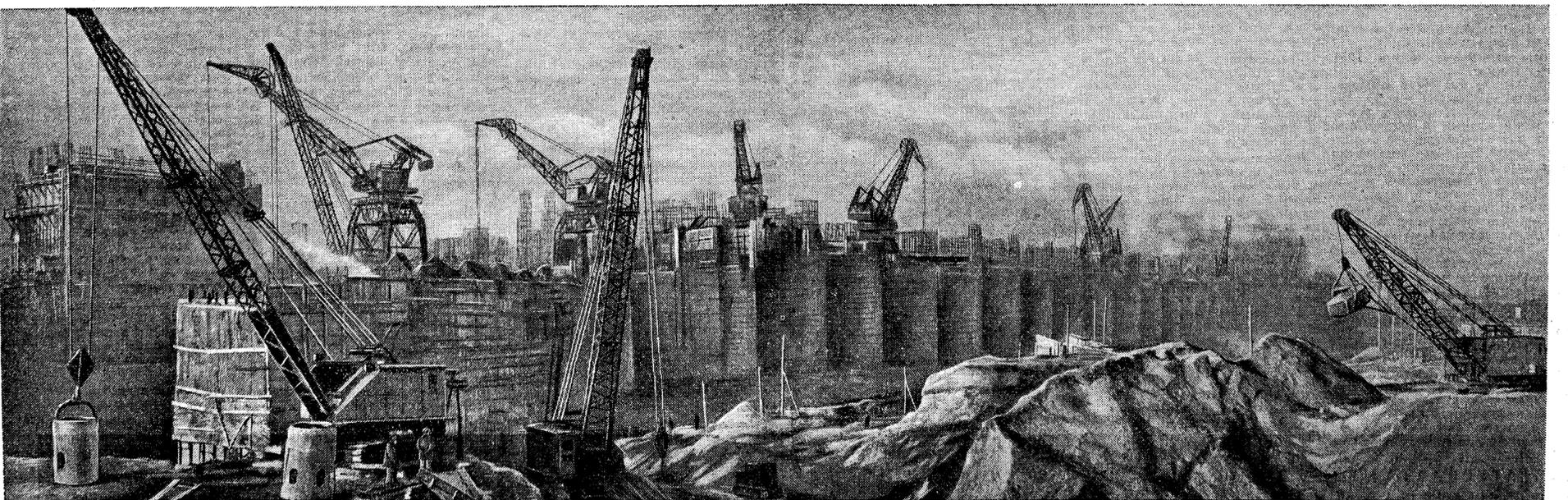
В качестве шпионско-диверсионных баз используются территории ряда стран Западной Европы, а особенно Западной Германии и Австрии. Здесь создана обширная сеть секретной агентуры. При содействии американской разведки Си-Ай-Си в Западной Германии возникли «Союз немецкой молодежи», «Фрейес парламент», «Осткроссвенден» и другие организации, ведущие подрывную работу против государств демократического лагеря, лагеря мира. Перевоска шпионов и диверсантов через восточную границу производится с помощью «правительства» Аденраура.

Центром американского шпионажа в Австрии является так называемый «Институт изучения современной Европы». Председательствует в «институте» австрийский журналист Эрнст Молдген, зять матери американского разведчика Аллена Даллеса. Финансируется это грязное заведение государственным департаментом США и американским миллиардером Розфельдером.

Американские представители на Шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН уверяют, что правительство Соединенных Штатов якобы стремится к ослаблению международного напряжения. Эти фальшивые, лицемерные заявления теперь полностью разоблачены. Обсуждение в Политическом комитете преступного «Закона 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» показало, что этот агрессивный акт правительства США является вопиющим нарушением международного права, не совместимым ни с нормальными дипломатическими отношениями между государствами, ни с уставом Организации Объединенных Наций.

Хотя американскому «большинству» ООН и удалось в конце концов формально отклонить советскую резолюцию, осуждающую «закон 1951 года», результаты рассмотрения этого вопроса в Политическом комитете нельзя расценить иначе, как жестокое морально-политическое поражение американских империалистов. Народы мира с возмущением узнали о преступной деятельности вдохновителей и организаторов диверсий и шпионажа против Советского Союза и других миролюбивых и демократических государств. Американские аггессоры публично привожены к позорному столбу!

О. ПОЛЕНЦ

Волгодонстрой. Вид на строящуюся плотину Цимлянского гидроузла

Фото: специального корреспондента «Литературной газеты» В. ЛЕОНОВА

ОТ ВОЛГИ К ДОНУ

Еще год назад учебники географии могли с основанием утверждать, что между Сталинградом и Калачем — между Волгой и Доном — простирается суровая, лишенная растительности степь. Правда, уже в то время ее можно было назвать безлюдной. Незадолго до этого сюда пришли тысячи людей, вооруженных могучей советской техникой. В удивительно короткие сроки они выстроили красивые благоустроенные поселки, бетонные заводы, механические мастерские, проложили дороги, электрические и телефонные линии. Сухой воздух степи наполнился гудением моторов.

Но люди тогда, казалось, старались уйти под землю. Они рыли огромные котлованы, скрывавшие их вместе с машинами. Лишь на горизонте маячили стрелы порталов кранов и экскаваторов.

Вот такой мы и увидели степь в декабре прошлого года, в знаменательный день, когда по радио было передано постановление Совета Министров СССР о сокращении срока строительства Волго-Донского судоходного пути.

Но строители уже тогда отчетливо видели свой завтрашний день. Они гауко были благодарны партии и правительству за оказанное им высокое доверие. Простые хорошие слова проносились на митингах, которые состоялись на трассе. Правительство решило — значит будет сделано! Так было всегда! Так будет и на этот раз!

Никто не преуменьшал трудности. Еще не готовы были окончательные проекты некоторых участков. Еще шагали по застенчивой степи геологи с теодолитами. Потрогнутой целиной лежала вековая степь там, где через полтора года предстояло плыть судам. Нужно было вынуть десятки миллионов кубометров земли, уложить сотни тысяч кубометров бетона, смонтировать 20 тысяч тонн металлоконструкций. Темпы Днепростроя, которых не знала мировая практика строительства и которыми закономерно гордилась страна, предстояло пережить в несколько раз.

Приближая митинг на третьем плывце. В тесном помещении временки собралась строительная бригада. Поднимается начальник плывца, молодой инженер Ярослав Христофорович Соболев. Он старается держаться спокойно, но ему это не всегда удается. Он решил огласить цифры, над которыми вместе с главным инженером просидел все утро. На их расчеты при напряженной и сложной работе коллектив сумеет управиться с планом на месяц раньше нового правительственного срока.

Соболев опускается на скамью. Он ждет, что скажут остальные. Но коллектив не поддерживает его. Люди потребовали большего. Опытные прорабы, имеющие за плечами многие годы строительной практики, и молодые специалисты, только что вышедшие из стен института, механизаторы и бетонщики говорили о необходимости еще более сократить срок строительства.

В партийный комитет Донского строительного района в те дни явился экскаваторщик Иван Ермоленко. Он принес документ, который нельзя было читать без волнения: «Горячо одобряя постановления правительства, наш экипаж шагающего экскаватора № 4 решил дополнительно сверх плана вынуть 150 тысяч кубометров земли...»

Так писали и говорили в те дни строители.

Начались недели и месяцы высокого трудового напора. Были и бессонные ночи и самоотверженная, поистине героическая борьба с разбухавшей весной стихией... Высшая техническая культура рабочих, постоянная их учеба позволили ознаменовать годовщину со дня опубликования постановления правительства.

Характерна история печальника Красноармейского строительного района Александра Петровича Александрова. Опытный руководитель, он работал на строительстве высокогорной автомагистрали, участвовал в сооружении многих важных строек страны. Но, приехав на канал, он почувствовал, что ни прежнего опыта, ни прежних знаний здесь уже недостаточно. Вместе с другими инженерами он начал учиться, слушал лекции по экскаваторному делу, механизации бетонных работ, водоотливу.

Промежуточный год на канале был по-настоящему годом самоотверженной работы, высоких темпов, творческих дерзаний, но и годом упорной, кропотливой, настойчивой учебы.

Как же сейчас выглядит трасса канала? Проедем по ней от Волги к Дону. Уже за последними строениями Красноармейского затона — южной окраины Сталинграда — видишь высокие формы красивого железнодорожного моста, перерубленного через канал. Где-то там, под дымчатым куполом декоративного дня, появились вертолеты. Они ведут последнюю клепку конструкции. Через несколько дней мост будет полностью готов.

Когда едешь по асфальтированной магистрали, идущей параллельно трассе, по дороге видишь строителей, забравшихся к самому небу. Все 19 крупных гидротехнических сооружений канала подымаются высоко над степью, величественные в своем железобетонном одеянии. На девяти плывцах из тринадцати строятся каменные башни управления. На остальных четырех возводятся верхние ярусы стен камер, заканчиваются бетонные работы. Одновременно монтируются одеяла плывцов в металл, вешают огромные металлические ворота, управление которыми производится автоматически, монтируют затворы, устанавливают механизмы для их подъема и опускания.

Несколько дней назад на плывцах появились рабочие новой специальности — электромонтажники. Они приступили к прокладке кабеля, монтажу электрооборудования, которое приведет в действие плывцы. Возникают знания всех трех насосных станций — Карповской, Мариновской и Варваровской. Здесь также одновременно с бетонными работами и кирпичной кладкой идет монтаж оборудования.

Вход в канал открывается за Сарпинским мостом. Работавшая здесь больше года землечерпака ушла. Вола Волги дошла до перемычки, отделяющей канал от первого плывца. Отсюда паролот начнет подниматься по знаменитой волжской лестнице. Девять плывцов поднимут его на высоту 80 метров. Потом по четвертым плывцам он спустится к Дону.

Сейчас, в конце декабря 1951 года, движется вдоль трассы, уже нельзя сказать, что тебя окружает степь. Но берегам канала высажено несколько тысяч де-

ВОЛГОДОНСТРОЙ. Начальник строительства насосной станции № 31 инженер М. А. ТИМОФЕЕВ (справа) и старший прораб Н. А. КУЛЕШОВ. Фото В. ЛЕОНОВА

ревьев и кустарников — серебристые тополя, белые акации, клены, жимолость. И это не тонкие саженцы, а многолетние деревья высотой в несколько метров, рослый кустарник, пересаженный сюда из зоны затопления Цимлянского моря. Будущей весной они пышно зазеленеют.

Вперед еще немалый объем работ. Возможно, читатели помнят: 17 мая в «Литературной газете» рассказывалось об объеме работ на канале за один день — 120 тысяч кубометров вынута земля и 1500 кубометров уложено бетона. Сегодня строители Волго-Дона больше чем вдвое превзошли по выработке тот весенний день. Ницте за день на канал прибывает 1000 вагонов с различными грузами, идущими со всех концов страны.

Темы работ поменялись в результате возросшего мастерства строителей. Этой весной молодой экскаваторщик Чапуриковского района В. Поляков на один производственный цикл затратил 19 секунд, а сегодня — 13 секунд, что позволяет ему за смену вынуть дополнительно 200—300 кубометров земли. Месяц назад бригада В. Степыха указывала на откосах канала 35—40 железобетонных плит за смену; 20 декабря она уложила 69 плит.

В декабре прошлого года в книгах почта, которые имеются в каждом районе, значилось всего по несколько фамилий. Сегодня их сотни: экскаваторщики Худяков, Ермоленко, Михаил Трофимович Поляков и его сын Виктор, скрепчисты Селуха, Штиглиц, Мохов, мостовщики Гусев, Смирнов, водители самосвалов Фролов, Михет, монтажники Шинкин, Подольский и многие, многие другие.

Люди самых различных национальностей трудятся на канале. В его устье на берегу Волги бетонными работами руководит молодой эстон — выпускник Ленинградского техникума Эрнст Мая. Главным инженером Калачевского строительного района, коллектив которого сооружает порт на Дону, является кореец Виталий Яковлевич Кан. Здесь можно встретить грузин и украинцев, казахов и белорусов, азербайджанцев и чувашей. Они приехали сюда, чтобы совместно с русскими братьями завершить великую стройку коммунизма — Волго-Донской судоходный канал.

А. ШЕИНИН, собственный корреспондент «Литературной газеты» СТАЛИНГРАД. (По телефону)

ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ НАШЕГО ФЛОТА

К. БАДИГИН, Герой Советского Союза

Иадам прославилась Южная Русь своими мореходами. Могучейшая морская держава Византия превратилась перед морским искусством русских. Но не только Южная Русь славилась корабельщиками и мореплавателями. На севере России кораблестроение и морская культура появились еще девять веков тому назад. Сначала поворожды, а потом их потомки — поморы, заселившие северные берега нашей Родины, повели свои корабли в далекие плавания по морям Ледовитого океана. Их привлекало богатство северных вод.

Однако русские буржуазные ученые, пренебрегая всем иностранным, совершенно забыли славных мореходов. Северные мореплаватели, особенно ледовые, почти не изучались. А между тем поморы сыграли огромную роль в развитии отечественного судостроения и мореплавания.

В XVI веке ими были обследованы: Белое, Студеное и Карское моря, открытый много земель — Грумант-Шиндберген, Медвежий остров, Новая Земля, Колгуев. Иностранцы, много познать плавания здесь, находили русские поморские избы, остатки промышленного снаряжения, принадлежавшего настоящим хозяевам этих мест.

Крепко осевшие на Севере отважные поморы с давних пор противостояли набегам иноземных любителей чужого добра. Пираты-варяги, а позже, в XV веке, потомки варягов — норвежцы, датчане, шведы, пытавшиеся отвоевать у русских северные берега и земли, занимались разбоем, каждый раз с уроном отступали.

А слава о богатстве русских северных земель, о далекой Сибири и торговом городе Мангазее все росла, не давая спокойно спать иноземцам.

Первые сведения, полученные в XVI веке от русских, о возможности плавания в Китай и Индию через моря Ледовитого океана побудили иноземные государства готовить северные экспедиции. Сначала в немецких княжествах, в Голландии, а потом в Англии возникли сумасбродные планы покорения России. В Ледовитому океану устремились разведчики разных государств. Появлялись они под личиной путешественников и открывателей новых земель. Началась эпоха «открытий» давно открытого русскими людьми на севере России. Пользуясь услугами русских мореходов, сначала доверчиво относившихся к «путешественникам», наглые захватчики обнаруживали земли, острова, проливы, известные русским уже много лет.

С помощью русских вождей — лопманов иностранцы, в том числе и голландский мореход Виллем Баренц, «открыли» Грумант, Медвежий остров, Новую Землю, Колгуев, Вайгач.

Вместо исконных русских наименований иностранцы давали свои названия этим землям, присоединяли к своим государствам большие территории русской земли, пытались строить здесь крепости.

Так, против Югорский шар голландцы назвали Насасуским проливом, Карское море было названо Новым Северным морем, а берег к востоку от острова Вайгач именовался Новой Голландией.

В это же время за границей стали появляться карты берегов России, составленные по русским чертежам, зачастую добытым обманным путем. Шведский дипломат Протти в своих воспоминаниях пишет: «Приложенную ландкарту Сибири и пограничных с нею стран я скопировал 8 января 1669 года в Москве настолько хорошо, насколько это было возможно сделать с плохо сохранившегося оригинала».

данного мне лишь на несколько часов книжку Иваном Алексеевичем Воротыным с тем, чтобы я ее только посмотрел, и отнюдь не перечитал».

В середине XIX века асконное русское Студеное море немецкий географ Петтерман назвал Баренцовым. Это несправедливо. Заслуги Баренца, посещавшего в XVI веке Студеное море, несравнимы с трудами многих поколений русских людей, осваивавших его.

Но меньший интерес представляет и история русского кораблестроения. Из записок иностранцев, относящихся к XVI веку, можно лишь узнать, что суда наших северных мореходов назывались лодьями и что лодьи русских были быстрееходнее иностранных кораблей. Некоторые иностранцы оставили зарисовки русских судов. Эти зарисовки, изображающие примитивные однопалубные суда, в большинстве случаев совершенно не отвечали действительности. Они-то и ввели в заблуждение кого-то из наших историков, которые в своем пренебрежении перед всем иностранным, забывали о существовании русских отечественных истошников.

На самом деле у поморов насчитывалось около двух десятков типов судов. Самым большим было трехмачтовое судно — лодья заморская, или морская, длиной в 80 и более футов и грузоподъемностью в 200 тонн. Для плавания по Белому морю поморы пользовались лодьями меньших размеров. Самым древним кораблем у поморов было трехмачтовое палубное судно — кочкара, или кок, по конструкции очень напоминающее лодью меньших размеров.

Существовала еще ранышпа — тоже трехмачтовое судно, грузоподъемностью около 100 тонн. Свообразная форма корпуса ранышпы заслуживает особого внимания. Создавая это судно, предназначенное для ранних выходов на весенние промыслы, поморы сделали корпус ранышпы ящевидным, более безопасным в условиях ледового плавания. Гений древнего русского судостроителя оказался непревзойденным. Такая же ящевидная форма корпуса принята и сейчас при строительстве современных ледоколов.

Поморы соорудили свои суда весьма своеобразно. Мастер облобывал место на реке, где-нибудь поближе к дому заказчика, и начинал постройку. Тут же, на берегу, шестом на песке или в яме на полу мелеом он делал чертеж и производил необходимые расчеты.

Конечно, в XVI веке теория кораблестроения была незнакома поморским мастерам. Врожденная русская сметка да здравый смысл помогали нашим мореходам создавать свои корабли. Учиться им было не у кого. Иностранцы корабли в те времена были хуже, чем русские, и размером они были меньше.

Самый большой корабль Христофора Колумба был грузоподъемностью около 600 тонн, то есть втрое меньше русской лодьи. «Святой Антоний» Магеллана мог поднять лишь сто двадцать тонн. Английская экспедиция в Ледовитый океан Хью Уиллбула обладала кораблем «Эдуард» — Благод Предприятие» в сто шестьдесят тонн грузоподъемностью.

Странно видеть в книгах последних изданий изображения русских людей, сделанные по картинкам иностранцев, грубо искажающим действительность. Сюда относятся и книга В. Паюнского «Корабль». Древнее судно, изображенное в этой книге, — обидная карикатура: оно дает совершенно неверное представление о многопалубной морской культуре русского народа. Ледовитый океан с его суровым климатом, льдами, морозами, неизвестными явлениями, сильными ветрами был суровой школой для русских людей, овладевших

искусством мореплавания. Поморы знали Студеное море так, как хлебопек свое тесто. Как плавать в лях и когда можно плыть, т. е. тактику и стратегию ледового мореплавания, поморы изучили несравненно лучше иностранцев. Достаточно сказать, что почти вся наша современная ледовая терминология построена на поморской. Стмуха, торос, фряк, разведка, прышай, нилас — все это поморские слова. А сколько еще осталось незаислуженно забытых выражений! Например, палу — упавший в море обломок глетчера. Разве это слово можно сравнить по выразительности со словом айберг? Поморы широко пользовались элементами ледового прохода. Но положение лупы на небе они определяли высоту прилива или отлива, причем с точностью до одной восьмой урвня. Каждый рубль компаса имел свое название. Известно, что и астрономический прибор «градирник» встречался на поморских судах. И компас и градирник — астрономическую палку — поморы могли изготовить сами.

Северные мореходы имели рукописные карты — чертежи и рукописные лоции. Нужно сказать, что и карты — чертежи морских берегов и лоции — расписания мореходства были составлены грамотно и точно. Русские морские офицеры, производившие в XVIII веке первые инструментальные съемки северных берегов, улавляли точности поморских карт.

Надрелье поморы имели и свой устав, в котором изложена правовая сторона мореплавания того времени. Впервые в письменном виде этот устав появился за 30 лет до «Устава купеческого водовоства», изданного, как известно, в 1781 году и считающегося первым уставом торгового мореплавания в России.

Все это говорит о самостоятельности древней русской морской культуры, еще не получившей должного освещения в нашей литературе.

Необходимо полностью восстановить картину развития мореплавания и судостроения на Севере, раскрыть славные дела наших предков-мореходов.

В учебниках морской практики следует показать практику поморов. В морских и других словарях должны появиться описания судов северных мореходов.

Увлекательная приключенческая литература может возникнуть от этих первоисточников. И, наконец, надо еще раз пересмотреть названия морей, островов и проливов на картах советского Севера и назвать их именами тех, кто их действительно открывал или описывал.

Норденшель в своей книге «Плавание на «Веге» отметил:

«В XVI и XVII столетиях на берегах Белого моря жило много отважных мореплавателей, но среди русских не было Галлейта», и поэтому имена этих мореходов и предания об их путешествиях давно уже забыты, за исключением относящихся к сравнительно позднему времени».

Прав был Норденшель. Только потому, что русские буржуазные историки пренебрежались перед иностранщиной, незаислуженно забыты имена русских людей.

Есть еще много ветрогнутых архивных материалов, которые ждут своих исследователей. Эти материалы следует изучить. Законно желание советских людей — знать правду и полную историю флота нашей Родины и нашего мореплавания.

* Галлейт — английский историк, собравший документальные данные о древних плаваниях англичан.

СТИХИ И ПОЭМЫ В ЖУРНАЛЕ „ЗНАМЯ“

Сергей ЛЬВОВ

Желая оценить стихи и поэмы, опубликованные в 1951 году в журнале «Знамя», мы прежде всего должны проверить, ощущается ли в них дыхание огромного по своим событиям года.

Это в начале 1951 года товарищ Сталин были сказаны слова, нашедшие отклик в сердцах всех честных людей земного шара: «Мир будет сохранен и укреплен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Это в 1951 году первая сессия Всемирного Совета Мира призвала к заключению Пакта Мира между пятью великими державами. Это в 1951 году Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира. Это в 1951 году мы узнали: трудящиеся СССР первую послевоенную пятилетку выполняли, а по важнейшим показателям и перевыполнили. Это в 1951 году Дон в районе будущего Цимлянского моря пережил свою русло...

Это в 1951 году в Берлине состоялся Всемирный фестиваль молодежи.

Поистине неисчерпаемо то, чем 1951 год выдет в историю!

Никогда еще не был таким непреложным призыв Маяковского — моря «по коммуне стихов сорта», требовать от поэзии «огромной высоты» и «глубочайшей глубины», как в наши дни, дни создаваемого коммунизма. Требование высочайшего качества было для Маяковского неотделимо от требования многообразия поэзии. Метод социалистического реализма раскрывает бесконечный простор для свободного творческого соревнования. Богатство нашей действительности будет тем полнее передано, чем шире будет представлено все многообразие нашей литературы.

Задача литературного журнала, особенно в сборниках и объединении поэтов различных поколений и различных художественных индивидуальностей.

Стремясь выполнить эту задачу, журнал «Знамя» начатый в 1951 году произведениями Н. Тихонова, А. Яшина, П. Антокольского, Н. Грибачева, В. Луговского, С. Гудзенко и других поэтов, не сходящих по тематике, темпераменту, творческому почерку. Посмотрим, насколько сочетается в поэтическом отделе журнала стремление

к многообразию с борьбой за высочайшее идейно-художественное качество произведений.

Когда выходит в свет очередная книжка журнала и часть тиража уже встает на полки библиотек, другая — большая — на поездах и на пароходах, на машинах и самолетах еще продолжает свой путь к читателю. Он будет даться несколько дней, а то и недель, но если в стихах бьется живая пульс современности, они не устареют ни через две недели, ни через два года. А бывает и так: журнал не только не отирается в путь, он даже еще не ушел в производство, а стихи, преданчитанные для него, уже опоздали. Они устарели на столе поэта. Они отстали от жизни, а это такое опоздание, какого не наверстаешь ни на одном самолете.

Илья стихов А. Прокофьева «Вместе с песней», опубликованный в седьмом номере журнала «Знамя», уже был подвергнут критике в печати. Можно было бы не возвращаться к этим стихам, если бы не новый материал, который дает повод для интересного сравнения.

Почувствительно сравнить ниль «Вместе с песней», в котором звучат привычные у А. Прокофьева частушечные ритмы и повторяются отшлифованные многолетним употреблением песенные обороты, со сборником частушек, изданных Всесоюзным домом народного творчества.

Как непохож пейзаж в стихах А. Прокофьева, стилизованный под народные, на картину моря, которая раскрывается перед нами в частушках, сложенных народом! У А. Прокофьева мерцают огоньки, журчат ручейки, высятся тропки, гнутся сосенки, загибаются звездочки... В частушках — колосится ветвистая пшеница, электротранктор поднимает целину, вода стремится на поля по оросительным каналам, плывут плоты по Волге на великую стройку, электротриала смеется над безработным топором. Здесь все дышит дыханием современности.

Мы пришли на берег Волги, — Только осыны да пески, Не прожиги мы да года, Вырос город у реки.

Пусть эти сложенные неизвестными поэтами частушки литературно несовершенно, но достаточно сравнить их со стихами А. Прокофьева, застывшими в холодном убранстве традиционных эпитетов, чтобы в который раз убедиться: никакими ухищренными формами нельзя заменить живое ощущение жизни.

Хотелось привести здесь недавно услышанную частушку:

Замучит в пустыне сад,
До чего ж чудесно.
Ты не пой на старый лад,
Мне интереснее.

Не потому плох цикл А. Прокофьева, что в нем преобладают пейзажи, а потому, что пейзаж этот не озарен светом современности, а отношение поэта к пейзажу инстинктивно. Талантливый поэт А. Прокофьев добьется творческих удач, если решительно обратится к нашей советской действительности, к ловому в жизни.

Перед нами цикл П. Грибачева «На Волосток», посвященный Сибири. Хорошо написано в стихотворении «0 тайге» суровый первоазиатский пейзаж: лесные чащи, реальные плесы, чаши долин и падей — простор, тишина, безлюдье... Красиво? Конечно, да, красиво!

Но поэт гневно обрушивается на эту первобытную нетропу юрасу:

Я гляжу на даль глухую,
Где октябрь раскрыл парчу,
Я люблю ее такую,
Я могу и не хочу.

Стихотворение завершается картиной будущей тайги, переданной человеком и потому ставшей во это крат прекраснее.

Тема преобразуемой земли, горьковская тема власти человека над природой побольше время занимает все большее место в лирике П. Грибачева. Поэт снова и снова обращается к пейзажу, стремится увидеть его в изменении, уловить, как в красоте сегодняшнего облика Родины проступают прекрасные черты будущего. В этих стихах выражена, казалось бы, сущность нашего восприятия пейзажа.

Чего же нехватает пейзажным стихам П. Грибачева?

Вряд ли можно требовать, чтобы в каждом стихотворении, посвященном преобразованию природы, были бы и образы ее преобразователей. Отношение советско-

го человека к природе может быть раскрыто и через отношение к природе самого поэта. Но почему же, если прочесть подряд пейзажные стихи Н. Грибачева, возникает неожиданное ощущение абстрактности, созерцательности?

Первый ответ, который приходит на ум: вероятно, потому, что лирический герой этих стихов наблюдает и размышляет, но не действует. Но этот ответ не только упрощает дело в этом частном случае, но и вообще сужает возможности лирической поэзии. Активность лирического героя неизбежно должна выражаться в поступках; активный может быть его мысль.

Дело не в том, что в цикле «На Волосток» мало людей. Дело в том, что в раздумьях лирического героя мало мыслей о людях. Разговор поэта с природой — это почти все время разговор один на один. Мысли лирического героя о передаче земли чересур рассудочны. Им нехватает человеческого тепла, живого человеческого дыхания.

Не потому ли в стихотворении «У Байкала» строки, в которых злыми эпитетами и стремительными глаголами описывается буйная мощь непокоренной человека Ангары, превосходят по своей силе строки, в которых реке предкаезывается новое будущее.

...ты станешь светом и теплом, движеньем и огнем.

Если в стихотворении выразить то, что есть, при помощи образа, а то, что должно быть, лишь при помощи тезиса и стохнут их в спор, думается, это будет логично с неравными силами и потому с predetermined исходом. Разве не должен поэт, изображая новое, отдать ему все самое сильное, что у него есть: самые свежие краски, самые могучие ритмы, самые прекрасные слова? Но что еще может дать ему эти силы, если не постоянная мысль о людях, о тех, кто создает будущее, и о тех, но имя кого оно создается!

Стихи о любви появляются на страницах наших журналов не часто, да и вообще поэты словно бы боятся этой темы. Воля вины лежит на критике. Почему-то именно по поводу стихов о любви высказываются наиболее пагубные замечания. Вот недавний пример: в поэме М. Львова, посвященной Уралу, в главе о демонстрации есть строки: «Вот идет счастливая девушка одна, светлая, красивая, как моя жена».

Вытисав эти строки, критик В. Мартынов («Известия» от 23/IX 1951 г.) рассудился, что «в стихах о советском индустриальном Урале автор восхваляет собственную... своей супругой». Да, действительно, восхваляется и притом своей женой. Но что угаданно в том, что поэт, описывая праздник, весну, демонстрацию, вспомнил жену? Ведь так, чего доброго, критик захочет вычеркнуть из поэзии все стихи, где поэты прославляют любимых! Или, быть может, В. Мартынов думает, что на Урале не любят и что уж раз Урал индустриальный, то поэту, который пишет о нем, можно восхвалять только красотой природы?

Нет, поэзия, которая стремится передать всю многогранность духовного мира советского человека, должна, и притом в полный голос, не давая себе сбрыз с толку ханжам и педантам, говорить о любви!

Богатство нашей поэзии включает и любовную лирику. Но не меньше, чем вся наша поэзия в целом, и любовная лирика должна передавать новый мир современного человека.

Именно так во вступительном стихотворении определял задачу своего цикла «0 любви, о дружбе» Евгений Долматовский. Споря с лириками, которые твердят, что это с людьми бывало много раз, поэт словно говорит читателю: «Я покажу, каким небываю-новым содержанием наполнилось старое чувство любви». Замысел благороден и значителен.

Но вот строки стихотворения, следующего за этим вступлением:

...Стань мы с тобой молчанье
Понимай не хуже речи,
Мысли по глазам угадывать
Научились без ошибок
И навеки верность вкладывать
В робкий миг одной улыбки...

Общие слова, стертые эпитеты, вялый ритм — и это признание в любви? Как будто бы, все правильно, но безлично, холодно, точнее, даже не холодно, а тепловато. Стихи о любви нашего современника — это стихи о больших чувствах. Но в цикле Е. Долматовского большого чувства нет, и, как суррогат чувства, подменяется чувствительность.

Не раз писали лирические поэты о подарке для любимой. Написал об этом и Е. Долматовский:

Были на твоём столе
Астры в феврале,
И в сентябрьский мурый день

На окне — сирень.
В январе к тебе принес
Я охапку роз.
В старую свою шинель
Кутал их в шинель...

И хотя поэт говорит, что он приносит розам зимой, закутанными в свою старую шинель, стихотворение не только не волнуется, оно раздражает, и в старую шинель не вернешь. В этих дарах из цветного магазина больше благополучной расточительности, чем настоящей душевной щедрости.

А вот как другой поэт в том же журнале пишет о подарке любимой:

Ты хотела —
и в край, где ветра и морозы
выжидали ростки нашей северной ржи,
— я с Кавказа принес
виноградные лозы
и с поляной зимой их сдружил...

(Н. Соколов. «Именем жизни»).

Различие очевидно. Можно подарить любимой букет цветов, а можно во имя любви заставить расти цветы там, где их никогда не было; можно, если любимой холодно, зажечь огонь в камине, а можно добить во имя любви из-под земли уголь, заставить бить нефть; можно перенести любимую на руках через ручей, а можно во имя любви перебраться над рекой стальной мост. Пусть не будет понято это буквально. Речь идет о том, что возможны лирические стихи, где будут только — она и я, а можно написать стихи, где будут — она, я и весь мир, который стал во это крат богаче, дороже, понятнее с тех пор, как пришла любовь.

Н. Соколов пишет в своей поэме о любви нашего современника, и поэтом в его поэму входит и тракторный гром весной, и заводские гудки на рассвете, входя большой мир. Масштабом этого мира измеряется любовь.

Евг. Долматовский, как бы замыкает любящих в круг, за который они почти не выходят, и хотя в цикле есть стихи, посвященные борьбе за мир и героической Коре, они существуют на периферии темы.

Н. Соколов говорит о любви во весь голос; Евг. Долматовский шептается — и по накалу чувства и по накалу стиха.

И хотя голос первого необработан и хриловат, а второй вылетает своим голосом уверенно, побеждает первый.

(Окончание в следующем номере)

ФЕЛЬЕТОН

О порядке обсуждения

При обсуждении своих произведений в творческих секциях ЦСП невольно приходится слышать критику, а именно...

В. СУХАРЕВИЧ

Осеню под окнами Настя расцвела сирень. Ее цветение — второй раз в году — случай необыкновенный. Но как он был...

перелом в ее сердце, который драматург запечатлел, как настоящий художник. И все, что делает потом Настя, — она...

Настя КОЛОСОВА — арт. С. Фадеева

райсполкома Сидкина, не удалось драматургу. И в четвертом акте это проявилось особенно ясно. С большой зоркостью, горничностью, человеческой страстностью...

Настя Колосова играет С. Фадеева. Наибольшая беда руководителя района с колхозниками. Вас не оставляет ощущение, что люди эти говорят не для себя и не между собой...

ЛЕНИНГРАД. Ученый совет Института русской литературы Академии наук СССР единогласно присудил ученой степени кандидата филологических наук преподавателя...

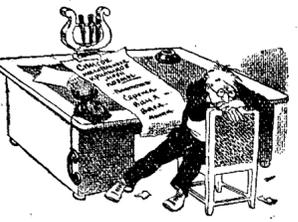

Рис. В. ФОМИЧЕВА

В какой связи, о чем сказать, кто должен мне на недостатки и на какие указать... И вдруг... какое невеселое! Вчера за день до обсуждения, Платон Кузьмич, чтоб кончить...

Василий Черных в четвертый раз здесь встречается с Настей. В первую встречу он увидел, как Настя — знатная зеньзерва колхоза — комсомолька колхозницким, заставляя людей из других бригад...

Пьеса В. Овечкина «Настя Колосова», поставленная на сцене Малого театра, дает серьезный повод для размышлений о силе и слабости поэтического таланта в наших пьесах...

Каждое слово в четвертом акте драматург поставил все точки над i. И вместе с тем он в этом акте, как и во всей пьесе, подчеркивает очень важные обстоятельства. Дело в том, что индивидуализм...

Неудача В. Горбатова в роли Тимошина объясняется не только тем, что текст этой роли плохо написан драматургом, но и тем, что актер лишь добросовестно выполняет сценические обязанности секретаря райкома...

Президиум Союза советских писателей Украины обсудил и признал совершенно правильной и своевременной статью В. Владко «Спустя четыре месяца»...

Возможно, в секции поэтов Обсудят фельетон вот этот И скажут: тема устарела, Теперь совсем не в этом дело И нет для критики преград. Теперь, мол, каждый понимает, Что критика нам помогает И что «приятель» — вредит. Что, мол, таких поэтов ныне Давно уж нету и в помине. Что времена теперь не те, Что в ЦСП не в моде...

Василий не говорит Насте о своей любви к ней. Нет, он обсуждает то, что случилось с Настей. Но мы за его хорошим, магическим словом слышим большое волнение человека, — видим, любит эту женщину Василий, полно теплоты и нежности его сердце. И вот потелел, не мог не потелеть голос Настя. А за окнами зазвенела сирень и она подыала Настю. И мы поверили, что из сумрачного, темного угла, где шла тихая беседа, ринулся вдруг в окну уже другой человек, другая Настя. Отсюда, из окна, она как бы по-новому взглянула на мир, озаренный чудным светом, и обомлела с кустов за окном ветку сирени. Именно здесь и произошло...

Драматург В. Овечкин, который, несмотря на ряд промахов, добился в третьем акте своей пьесе возобновления и увлекательности средствами истинно поэтическими, в четвертом акте попросту копирует жизнь и, по доверия силе образов, полагает только на прямое значение слова. Поэтому это не действие пьесы, а скорее общее собрание героев, и драматург здесь скорее протоколист, чем литератор. Итак, начинается четвертый акт. На сцене почти все известные нам герои пьесы. Первое слово принадлежит здесь секретарю райкома партии Тимошину. Но, к сожалению, образ партийного руководителя района, так же, как и председателя...

Достоинства и недостатки пьесы во многом предопределили и художественные особенности спектакля Малого театра. Режиссеры К. Зубов, М. Гладков, В. Невзоров, хорошо почувствовали и правдиво передали атмосферу жизни, которой пьеса насыщена. Всею, где идет не изложение мыслей, чувств, событий, а их действительное выражение, кажется, будто живой волной охватывает все на сцене. Кажется, будто запах высокой травы доносится до нас со сцены в первом акте. Разбросавшись по полю, спят девушки, собранные сюда для поливки резервного участка Настя, спят в ожидании, когда подойдет бочка с водой. И так понятно, почему сонные голоса только что пробужденных звучат — злые, язвительно — единодушно осуждают Настю. Все естественно и правдиво в этой сцене. И ее поэтическое очарование в том, что она сразу же в деле, в действии представляет нам еще не пришед...

Почти все хорошо в этом спектакле, если бы не четвертый акт. Вот почему хочется обратиться к драматургу и режиссеру театра с предложением: не считайте свою работу законченной, переделайте, товарищи, четвертый акт! Закономерной была бы сцена в райкоме партии, если бы герои пьесы прехватили сюда со всеми своими думами и чувствами. Но эти чувства должны проявиться в действиях, в поступках, в столкновениях характеров. И пусть Настя не произносит речь, а совершит что-нибудь такое, чтобы мы поверили: не только решал по-новому жить человек, но и начал по-новому действовать. А это действие на пользу обществу и народу и будет поэзией правды, поэтическим выражением идеи пьесы, а не декларативным ее провозглашением.

Киев. (Наш корр.). Президиум ЦСПУ обсудил вопрос о мерах перестройки работы творческих секций и комиссий. Утвержден план проведения творческих обсуждений новых произведений в основных секциях до конца декабря. Секция прозы проводит обсуждение нового романа А. Голово «Артем Гармаш», секция поэзии — поэмы П. Дорошко «Городок», комиссия драматургии и кинодраматургии — пьесы В. Суходольского «Арсенал».

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИИ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1951 ГОД Пьетро Ненни

Имя Пьетро Ненни стало особенно популярным в прогрессивных общественных кругах разных стран в последние годы, когда он занял видное место в международном движении сторонников мира. Лидер итальянской социалистической партии, крупный специалист в области международных отношений, пламенный оратор, выдающийся публицист, он является ныне одним из самых деятельных и неколебимых борцов за мир. Иный ум и незаурядная эрудиция делают особенно убедительными статьи и доклады Ненни, его парламентские речи и выступления на массовых митингах. Высокое моральное авторитет в глазах миллионов простых людей, ненавидящих войну. Когда весной 1949 года Пьетро Ненни поднялся на трибуну первого Всемирного конгресса сторонников мира, чтобы сделать доклад, за его плечами было без малого четыре десятилетия напряженной политической борьбы. Пьетро Ненни, родившийся в бедной крестьянской семье, испытал в детстве всю горечь полуфеодалского существования. Еще в шестилетнем возрасте, где он пролежал свои школьные годы, волею с жаждой читал книги о революционной деятельности Мадзини и Гарибальди. Семнадцати лет Ненни примкнул к рабочему движению, он принял участие в забастовке на фабрике химических изделий, где тогда работал. Во время первой мировой войны Ненни знакомится с марксизмом. Именно на фронте приходит он к пониманию социалистических идей. Вскоре после окончания войны, в 1920 году, Ненни становится в ряды социалистов. Это происходит накануне прихода к власти итальянского фашизма. В начале фашистской диктатуры Ненни уходит продолжать борьбу в пределах самой Италии. Но в конце концов, преследуемый ищущими Муссолини, он вынужден уехать во Францию. Только через семнадцать лет, в 1943 году, добровольно...

вернуться на родину. И это возвращение было возвращением в тюрьму. Предатель Цетто выдал Ненни итальянскому делу. Впрочем, уже через несколько месяцев сам фашистский диктатор оказался узником той самой тюрьмы, из которой вышел Ненни, освобожденный народом. Годы эмиграции Ненни проводит в борьбе за единство рабочего класса, за объединение всех прогрессивных сил для отпора фашизму. При этом мужественный и смелый солдат антифашистского фронта не мог ограничиться ролью политического организатора, публициста и оратора. Он участвует и в непосредственном вооруженном сопротивлении корнетиче-вой Чув. В дни гражданской войны в Испании Ненни был комиссаром Интернациональной бригады. Активным участником национально-освободительной борьбы против фашизма видна мы его и в период второй мировой войны. После свержения фашистского режима Ненни вылетел до конца 1947 года входил в состав всех коалиционных правительств Италии. Он вел активную борьбу против реакции и монархии, за республику, за политические права и экономические интересы народных масс. Тогда же он выступил в поддержку политики единства действий социалистов и коммунистов, союза рабочих, батраков, крестьян и средних слоев населения для достижения их общей цели — мирной демократической Италии. Выйдя из состава итальянского правительства вместе с коммунистами, Ненни последние четыре года является одним из основных ораторов парламентской оппозиции. Безраздельно и губительная для страны политика правительства де Гаспери, политика беспринципного подчинения американскому диктату и гонимой вооруженной, находит в его лице беспощадного критика. Огромное значение имеет деятельность Ненни, как одного из руководителей итальянских социалистов. Он — генераль-

ный секретарь социалистической партии Италии и все силы отдает великой борьбе за единство рабочего класса, за совместные действия социалистов и коммунистов, за освобождение итальянского народа — на этот раз от господства американского империализма. Немало тяжелых испытаний, связанных с военными событиями нашего века, выпало на долю этого благородного и мужественного человека. В 1911 году он был ранен в голову и грудь во время одной из антифашистских демонстраций. Почти всю первую мировую войну Ненни провел в окопах в чине сержанта и таким образом на собственном опыте познакомился с лишениями и ужасами, которые несет рядовому человеку война. В Испании, где Ненни лицом к лицу столкнулся с милитаризмом фашистского типа, он опытно получил несколько ранений. Вторая мировая война лишила его Витторини — одной из четырех любимых дочерей. Арестованная гитлеровцами, она в июле 1943 года погибла в Освенциме. И, однако, быть может, даже не эти личные переживания, но какой-то особый горячий и неизменная любовь к простому человеку, вера в возможность человеческого счастья порождают ту удивительную, хочется сказать, неиссякаемую энергию, с которой Пьетро Ненни отдается благородной работе в защиту мира. Эта сторона деятельности Ненни особенно кипуча, плодотворна, многообразна. Миллионы людей преданно слушают ныне к голосам благоразумия и надежды, звучащим на всемирных конгрессах сторонников мира, на заседаниях Всемирного Совета Мира. Среди этих голосов слышны убедительные, спокойная, логически безукоризненная речь Ненни — вначале вице-председателя Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, а затем вице-председателя Бюро Всемирного Совета Мира. «Нет большего абсурда, чем считать войну неизбежной, но в то же время нет ничего более нелепого, чем считать мир бесцельным и без широкого движения против войны и без ежедневной упорной борьбы против подготовки войны и гонимой вооружений», — такова одна из основных мыслей Ненни, которую он не раз талантливо разъяснял в своих речах и статьях.

Одним из важнейших средств борьбы за мир Ненни справедливо считает расширение международного общения в области науки, культуры и экономических отношений между государствами. В этой связи он, между прочим, указывает на исключительное значение международной экономической конференции, которая должна состояться в апреле в Москве. «Мир — это тяжелая битва, которая будет выиграна в ожесточенной, терпеливой, неутомимой борьбе, ведущейся для того, чтобы направить миролюбивую волю народов против преступлений империалистической войны», — сказал Ненни на Берлинской сессии Всемирного Совета Мира, происходившей в начале нынешнего года. Ожесточенным, терпеливым и неутомимым борцом за мир можно назвать и самого Пьетро Ненни. Он не ограничивается пропагандой мира в речах и в прессе, но ведет также большую организационную работу, имеющую важное значение для дальнейшей активизации борьбы за мир во всех странах. Семнадцать миллионов итальянцев, подписавших Стокгольмское Воззвание, свыше пятнадцати миллионов итальянцев, уже поставивших свои подписи под Обращением, призывающим пять великих держав заключить между собой Пакт Мира, — в успехе этих двух кампаний на родине Ненни нельзя не видеть, между прочим, и его личного выдающегося организаторского успеха, как председателя Итальянского национального комитета защиты мира. При участии Ненни борьба за мир в Италии принимает все больший размах, все более гибкие и разнообразные формы. Можно без преувеличения сказать, что движением за мир, против американских оккупантов охвачена ныне вся Италия. Сторонники мира требуют, чтобы сотни миллионов мир, ассигнуемых правительством по приказу США на подготовку войны, были израсходованы для укрепления экономики страны, на восстановление опустошенных наводнением районов в долине реки По. Борьба за мир переплетается с выступлениями против безработицы и свертывания национальной промышленности, с требованиями аграрной реформы за мир неразрывно связаны с борьбой за мир неразрывно связаны с энергичными выступлениями Ненни против слана Маршалла, против американской агрессии в Корею, против Атлантического пакта, который он определял, как политическое преступление и прямое оружие подготовки новой войны. Крупным успехом итальянских сторонников мира является Ассамблея мира и разоружения, состоявшаяся в ноябре в Риме, когда там проходила сессия Совета агрессивного Атлантического союза. Делегаты всех областей Италии, представители римской общины, деятели культуры, сторонники различных политических и религиозных течений, с огромным вниманием прослушали доклад, прочитанный на Ассамблее Пьетро Ненни. «Сессия Совета Северо-атлантического союза», — заявил он, — создана для выработки средств ускорения гоним вооружений, к которому стремятся американские империалисты, чтобы этим путем упрочить американское господство над Европой. Но эти планы американских империалистов противоречат интересам народов Европы». Нет буквально ни одной крупной акции сторонников мира, которая не прошла бы в лице Пьетро Ненни человека, способного четко и доступно для каждого выразить самую суть поднимаемых проблем, пропагандиста со страстной убедительностью его аргументации. Как и все полные друзья мира, Ненни — давнишний сторонник и друг Советского Союза. Он бывал в нашей стране, неоднократно с искренним воодушевлением отзывался о «превосходстве СССР во всех областях» над странами капитализма. Вернувшись в сентябре 1949 года в Рим с первой Всесоюзной конференцией сторонников мира, Ненни заявил: «Народы Советского Союза хотят мира, и к нашему счастью, они достаточно сильны для того, чтобы, если это понадобится, принудить к соблюдению мира». Советская общественность с огромным удовлетворением приветствует новую группу лауреатов международных Сталинских премий «за укрепление мира между народами» и среди них Пьетро Ненни — славного борца за мир, выдающегося заслуги которого вызывают уважение и признательность всех миролюбивых людей земного шара.

Аккад. А. НЕСМЕЯНОВ

Новые книги. Белев Г. Случай из жизни Микко Миньяна. Роман. Перевод с болгарского М. Корвина. Гослитиздат. 240 стр. Брыль Я. В Забытом светает. Повесть и рассказы. Перевод с белорусского. «Советский писатель». 251 стр. Герман А. Богатство старого Левченко. (Рассказы очерки). Новосибирск. Обладал. 144 стр. Дмитриева Н. Московское уланье живописи, важная и зодчества. «Искусство». 172 стр. Ирасек А. Философская история. Повесть. Перевод с чешского. Гослитиздат. 128 стр. Ирошников И. Начало пути. Повесть. Профиздат. 168 стр. Козлянок П. Избранное. Авторизованный перевод с украинского В. Россельса. «Советский писатель». 578 стр. Лордкинанидзе К. «Заря Колыхиды». Роман. Рассказы. Авторизованный перевод с грузинского. «Советский писатель». 368 стр. Мэйн А. Избранное. Перевод с английского. Гослитиздат. 568 стр. Мугоев Х. К берегам Тигра. Повесть. «Советский писатель». 240 стр. Успенский Г. Полное собрание сочинений. Т. 13. Письма 1849—1886. Издательство Академии наук СССР. 704 стр. Толстой Л. Собрание сочинений. В 14 томах. Т. 5. Война и мир. Т. 2. Гослитиздат. 379 стр. Черненко А. Расстрелянные годы. Повесть. 9-е переработанное издание. Астрахань. Издание газеты «Волга». 260 стр. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. В 15 томах. Т. 10. Статьи и рецензии. 1862—1889. Гослитиздат. 1095 стр.

